

ПОДАВЛЕНИЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫМИ ФЛУКТУАЦИЯМИ В КВАЗИОДНОМЕРНЫХ СИСТЕМАХ

С.С.Мурзин

Институт физики твердого тела РАН
142432, Черноголовка, Московская обл.

Поступила в редакцию 14 мая 1992 г.

Показано, что при температуре $T \gg \hbar/\tau$ ($\hbar V_F \epsilon_{\perp}/e^2$)^{1/3} локализационные эффекты в квазиодномерных соединениях подавлены тепловыми электромагнитными флуктуациями и, следовательно, проводимость описывается формулой Друде (τ – время пробега электрона до рассеяния назад, ϵ_{\perp} – диэлектрическая проницаемость решетки поперек проводящих цепочек, V_F – фермиевская скорость). Предполагается, что $e^2/\epsilon_{\perp} V_F \hbar \ll 1$, то есть электрон-электронное взаимодействие слабое. Ситуация близкая к квазиодномерной возникает в трехмерных полупроводниках и полуметаллах, помещенных в сильное магнитное поле. В этом случае локализационные эффекты подавляются тепловыми флуктуациями при тех же условиях, что и в квазиодномерных проводниках.

Как показано Моттом и Тузом¹, и затем доказано более строго (см.²), в одномерных неупорядоченных системах все электроны независимо от энергии локализованы, и статическая проводимость $\sigma = 0$ при $T = 0$. Если примеси и дефекты слабо рассеивают электроны с фермиевской энергией \mathcal{E}_F (коэффициент отражения от одного рассеивающего центра много меньше 1), и время пробега этих электронов до рассеяния назад $\tau \gg \hbar/\mathcal{E}_F$, то радиус локализации равен четырем длинам пробега $l = V_F \tau$. Характерное расстояние по энергии между пространственно перекрывающимися состояниями $\sim \hbar/\tau$.

В реальных квазиодномерных соединениях, состоящих из большого числа одномерных цепочек, время жизни электрона на цепочке τ_{\perp} конечно (в совершенном кристалле при $T = 0$ время $\tau_{\perp} \sim \hbar/\omega$, где ω – интеграл перекрытия между соседними цепочками). В этом случае электроны локализованы только в достаточно "грязных" образцах^{3,4}, когда $\tau \ll \tau_{\perp}$. В случае $\tau \gg \tau_{\perp}$ электроны делокализованы, и проводимость описывается формулой Друде $\sigma_0 = ne^2 \tau/m$ (n – концентрация, m – эффективная масса электронов), если не существенны эффекты, приводящие к возникновению щели в спектре электронов вблизи уровня Ферми (см.²).

Ситуация во многом близкая к одномерной возникает и в трехмерных полупроводниках и полуметаллах, помещенных в сильное магнитное поле H ($\mathcal{E}_F \ll \hbar \Omega_c$, Ω_c – циклотронная частота), если электроны рассеиваются в основном на ионизованных примесях⁵⁻⁷. В этом случае, вследствие плавности примесного потенциала по отношению к магнитной длине $\lambda_H = \hbar c/eH$, смещение электрона поперек магнитного поля за время τ гораздо меньше магнитной длины – характерного масштаба волновой функции электрона поперек поля. Поэтому в первом приближении, пренебрегая изменением примесного потенциала на расстояниях порядка λ_H , можно считать, что электрон находится в одномерном потенциале и поэтому локализован вдоль магнитного поля. Учет поперечной составляющей неоднородного электрического поля примесей приводит к конечному времени жизни в "квазилокализованном состоянии" τ_H (время $\tau_H \gg \tau$) и отличной от нуля проводимости вдоль магнитного поля при $T = 0$ ⁶

$$\sigma \simeq e^2 (\partial n / \partial \mathcal{E}) l^2 / \tau_H \simeq \sigma_0 \tau / \tau_H, \quad (1)$$

($\partial n/\partial \mathcal{E}$ – плотность состояний на уровне Ферми). Она гораздо меньше, чем следует из теории ⁸, неучитывающей локализационные эффекты и приводящей к формуле Друде с временем τ , зависящим от магнитного поля.

Приведенное выше рассмотрение не учитывает электрон-электронное взаимодействие. Вопрос о том, как оно влияет на локализацию в квазиодномерных системах, не решен даже в случае, когда характерная величина кулоновского взаимодействия двух электронов мала

$$e^2/\epsilon_{\perp} l \ll \hbar/\tau \quad \text{или} \quad e^2/\epsilon_{\perp} V_F \hbar \ll 1, \quad (2)$$

и электрон-электронное взаимодействие практически не влияет на спектр электронов. В работе ⁹ на основе скейлингового подхода сделан вывод о том, что в одномерных системах слабое взаимодействие не приводит к возникновению проводимости при $T = 0$. Однако даже в рамках такого подхода не ясно справедливо ли это утверждение для квазиодномерных систем, в которых дебаевский радиус экранирования много больше расстояния между цепочками b

$$\tau_D = \{4\pi e^2 (\partial n/\partial \mathcal{E})/\epsilon_{\perp}\}^{-1/2} \sim (\hbar V_F \epsilon_{\perp}/e^2)^{1/2} b \gg b \quad (3)$$

и электрон взаимодействует не только с электронами на своей цепочке, но и с электронами других цепочек, то есть взаимодействие является трехмерным.

Если локализация сохраняется при $T = 0$, то возникает следующий вопрос: способно ли взаимодействие привести к появлению проводимости при отличной от нуля температуре и какова величина этой проводимости? Возможность проводимости при $T \neq 0$ за счет электрон-электронного взаимодействия в трехмерных системах, непроводящих при $T = 0$, обсуждалась ранее в работах ¹⁰⁻¹². В настоящей работе будет показано, что при достаточно высокой температуре слабое электрон-электронное взаимодействие ($e^2/\epsilon_{\perp} V_F \hbar \ll 1$) полностью подавляет локализационные эффекты в квазиодномерных системах, если они имели место при $T = 0$. Вопрос о проводимости при $T = 0$ остается открытым.

Как известно локализация возможна только в том случае, если фаза электрона не сбивается случайным образом на каких-либо тепловых возбуждениях системы. В этой работе мы найдем условия, при которых за время пробега электрона до рассеяния назад τ электромагнитные флуктуации сбивают фазу этого электрона φ (изменяют на величину большую 1). При этом флуктуационное поле и изменение фазы $\Delta\varphi_{\tau}$ за время τ мы будем искать, предполагая, что локализационные эффекты несущественны. Это оправдано, если полученное в результате значение $\Delta\varphi_{\tau} > 1$. Флуктуационные поля создаются электронами, поэтому взаимодействие электрона с флуктуациями – это по существу электрон-электронное взаимодействие. Отметим, что ранее в работах ¹³ рассматривалось влияние флуктуаций на локализационные поправки к металлической проводимости в квазиодномерном, квазидвумерном и трехмерном случаях. Однако в понятие квазиодномерный там вкладывается иной смысл, чем в настоящей работе. В работе ¹² рассматривалась прыжковая проводимость за счет флуктуаций в полупроводниках.

Флуктуационное поле можно разделить на две части: нулевые колебания (с частотами $\omega > T/\hbar$) и тепловые ($\omega < T/\hbar$). Разрушение локализации нулевыми колебаниями означало бы, что локализация подавлена и при нулевой температуре. Однако эта задача не может быть рассмотрена на основе квазиклассических представлений, которыми мы пользуемся в настоящей работе. Изменение фазы электрона $\Delta\varphi_{\tau}$ под действием тепловых флуктуаций (с частотами $\omega \leq T/\hbar$ и фурье-компонентами флуктуационного поля вдоль направления нитей $k_z \sim \omega/V_F \leq T/\hbar V_F$), можно найти пользуясь квазиклассическими представлениями ¹⁴, если интерференционные эффекты подавлены.

Учитывая только тепловые флуктуации, мы найдем характерную температуру T_Φ , выше которой проводимость должна описываться формулой Друде. Это не исключает, однако, что при некоторых условиях формула Друде может оказаться справедливой и при $T < T_\Phi$.

Фаза волновой функции электрона равна $\varphi = S/\hbar$, где S - действие. Изменение фазы за время τ под действием флуктуационного поля равно

$$\begin{aligned} \Delta\varphi_\tau &= \Delta S/\hbar = \hbar^{-1} \int (\Delta\mathcal{E} - e\Phi)dt \simeq \hbar^{-1} \int \Delta\mathcal{E}(t)dt = \\ &= e\hbar^{-1} \int_0^\tau dt \int_0^t E\{t', z(t')\}v(t')dt' = eV_F\hbar^{-1} \int_0^\tau dt \int_0^t eE\{t', z(t')\}dt'. \end{aligned} \quad (4)$$

Здесь ΔS - добавка к действию, связанная с возмущением, $\Delta\mathcal{E}$ - изменение кинетической энергии электрона под действием флуктуационного поля, Φ - потенциал этого поля, E - напряженность поля вдоль нитей (ось z). Как будет показано ниже $e\Phi \ll \Delta\mathcal{E}$. Изменением скорости электрона $v(t)$ можно пренебречь и считать, что $v(t) = V_F$.

Квадрат изменения фазы за время τ равен

$$\Delta\varphi_\tau^2 = e^2 V_F^2 \hbar^{-2} \int_0^\tau dt_1 \int_0^\tau dt_2 \int_0^{t_1} \int_0^{t_2} E(t', z')E(t'', z'')dt'dt'' \quad (5)$$

Выражая $E(t', z')$ и $E(t'', z'')$ через интегралы Фурье, заменяя z' и z'' на $V_F t'$ и $V_F t''$, интегрируя по t' , t'' , t_1 , t_2 и усредняя с учетом того, что

$$\langle E_{\omega_1, \bar{k}_1} E_{\omega_2, \bar{k}_2} \rangle = (2\pi)^4 \langle E^2 \rangle_{\omega_1, \bar{k}_1} \delta(\omega_1 + \omega_2) \delta(\bar{k}_1 + \bar{k}_2), \quad (6)$$

получим

$$\langle \Delta\varphi_\tau^2 \rangle = \frac{e^2 V_F^2 \tau^4}{(2\pi)^4 \hbar^2} \int \int \langle E^2 \rangle_{\omega, \bar{k}} F[(\omega - k_z V_F)\tau] d\omega d\bar{k}, \quad (7)$$

где $\langle E^2 \rangle_{\omega, \bar{k}}$ - спектральная плотность флуктуаций электрического поля E ,

$$F[x] = \frac{2(1 - \cos x - x \sin x) + x^2}{x^4} = \begin{cases} 1/4, & \text{если } |x| \ll 1 \\ x^{-2} & \text{если } |x| \gg 1 \end{cases}. \quad (8)$$

Спектральная плотность тепловых ($\omega \leq T/\hbar$) флуктуаций поля E равна ¹⁵

$$\langle E^2 \rangle_{\omega, \bar{k}} \simeq 4\pi i \frac{k_B T}{\omega} \{ \Lambda_{zz}^{-1} - (\Lambda_{zz}^{-1})^* \}, \quad (9)$$

где

$$\Lambda_{zz} = \begin{pmatrix} -(k_z c/\omega)^2 + \epsilon_\perp & 0 & k_\perp k_z c^2/\omega^2 \\ 0 & -(k_z c/\omega)^2 + \epsilon_\perp & 0 \\ k_\perp k_z c^2/\omega^2 & 0 & -(k_\perp c/\omega)^2 + \epsilon_{zz} \end{pmatrix}. \quad (10)$$

Здесь предполагается, что ось x лежит в плоскости \bar{k} , z ($k_y = 0$, $k_x = k_\perp$), $\epsilon_{xx} = \epsilon_{yy} = \epsilon_\perp$, недиагональные компоненты тензора диэлектрической проницаемости равны 0. Отсюда, учитывая, что $k_z \gg \epsilon_\perp^{1/2} \omega/c$, получим

$$\Lambda_{zz}^{-1} = \{ \epsilon_{zz} - (k_\perp c/\omega)^2 \epsilon_\perp / [\epsilon_\perp - (k_z c/\omega)^2] \}^{-1} \simeq k_z^2 / (k_z^2 \epsilon_{zz} + k_\perp^2 \epsilon_\perp). \quad (11)$$

В случае, когда время жизни электрона на нити $\tau_\perp \gg \tau$, для частот $\omega > 1/\tau$ электронная диэлектрическая проницаемость поперек нитей много

меньше решеточной $\epsilon_{\perp 0}$ и поэтому $\epsilon_{\perp} = \epsilon_{\perp 0} = \text{const}$. Подставляя значение $\langle E^2 \rangle_{\omega, k}$ с Λ^{-1} , определяемым выражением (11), получим

$$\langle \Delta \varphi_{\tau}^2 \rangle = \frac{T e^2 V_F^2 \tau^4}{2\pi^3 \hbar^2} \int \frac{F \omega^{-1} \epsilon''_{zz} k_z^2 dk_z dk_{\perp}^2 d\omega}{k_z^4 \epsilon'^2_{zz} + \{k_z^2 \epsilon'_{zz} + k_{\perp}^2 \epsilon_{\perp}\}^2}. \quad (12)$$

Интегрирование по ω ведется до T/\hbar . Действительная (ϵ'_{zz}) и мнимая (ϵ''_{zz}) части ϵ_{zz} не зависят от k_{\perp} (см. Приложение), поэтому интегрирование по k_{\perp} от 0 до ∞ дает

$$\langle \Delta \varphi_{\tau}^2 \rangle = \frac{T e^2 V_F^2 \tau^4}{2\pi^3 \hbar^2 \epsilon_{\perp}} \int \frac{F k_z^2 dk_z d\omega}{\omega} \{ \pi/2 - \text{arctg}(\epsilon'_{zz}/\epsilon''_{zz}) \}. \quad (13)$$

Основной вклад в интеграл от первого слагаемого вносят ω и k_z , удовлетворяющие условию $|\omega - k_z V_F| \leq 1/\tau$. В этой области $\epsilon'_{zz}/\epsilon''_{zz} \leq 1$ и нечетно по отношению к $\omega - k_z V_F$, если ϵ''_{zz} больше, чем решеточная восприимчивость вдоль цепочек ϵ_{\parallel} (см. Приложение). Поэтому $\text{arctg}(\epsilon'_{zz}/\epsilon''_{zz})$ можно отбросить. В результате имеем

$$\langle \Delta \varphi_{\tau}^2 \rangle \sim (e^2/\epsilon_{\perp} \hbar V_F)(T\tau/\hbar)^3. \quad (14)$$

Локализационные эффекты подавлены и проводимость описывается формулой Друде при $\Delta \varphi_{\tau}^2 \gg 1$, то есть при

$$T \gg T_{\Phi} = \hbar/\tau(\hbar V_F \epsilon_{\perp}/e^2)^{1/3}. \quad (15)$$

Отношение изменения кинетической энергии электрона за время τ к потенциальной энергии $\Delta E/e\Phi \sim k_z l \sim T\tau/\hbar \gg 1$ для $k_z \sim T/\hbar V_F$ при $T \geq T_{\Phi}$, как отмечалось выше. Ограничения нашего рассмотрения вытекают из условия $\epsilon_{\parallel} \ll \epsilon''_{zz}$ при $\omega = T_{\Phi}/\hbar$ и $k_z = T_{\Phi}/\hbar V_F$. Отсюда получим, что критерий (15) справедлив, если выполнены условия: либо

$$\hbar/\tau \ll (e^2/\epsilon_{\perp} \hbar V_F)^{2/3} \epsilon_F, \quad (e^2/\epsilon_{\perp} \hbar V_F)^{2/3} (\epsilon_F \hbar^2 b^{-2}/m)^{1/2} (\epsilon_{\perp}/\epsilon_{\parallel})^{1/2}, \quad (16)$$

либо

$$(e^2/\epsilon_{\perp} \hbar V_F)^{2/3} \epsilon_F \ll \hbar/\tau \ll (\epsilon_F e^4/\epsilon_{\parallel} \epsilon_{\perp} b^2)^{1/3}, \quad (17)$$

Полупроводники и полуметаллы в ультраквантовом магнитном поле.

Проведенное выше рассмотрение справедливо так же для полупроводников и полуметаллов, помещенных в ультраквантовое магнитное поле. В силу того, что смещение электрона поперек магнитного поля за время τ много меньше магнитной длины λ_H ⁶, для частот $\omega \geq 1/\tau$ электронная часть диэлектрической проницаемости поперек магнитного поля мала по сравнению с решеточной ϵ_0 (здесь мы считаем, что решеточная диэлектрическая проницаемость изотропна)

$$\epsilon_{xx} = \epsilon_{yy} \ll 4\pi \partial n / \partial E e^2 \lambda_H^2 / (\tau \omega) \sim \epsilon_0 (\lambda_H^2 / \tau^2 D) / (\tau \omega) \ll \epsilon_0. \quad (18)$$

Вставив холловские компоненты $\Lambda_{xy} = -\Lambda_{yx} = i4\pi\sigma_{xy}/\omega = i4\pi n e c / H \omega$ в тензор (10) можно убедиться, что они тоже несущественны, если $\hbar\sigma_{xy}/T\epsilon_0^{1/2} \ll c/V_F$ ($\sigma_{xy} = n e c / H$ - холловская проводимость). Это неравенство всегда выполнено в реальных экспериментальных условиях. Например, в поле 1 Тл при $T = 100$ К, $n = 10^{16}$ см⁻³ и $\epsilon_0 = 10$ левая часть равна 0,3, а правая много больше 300. Таким образом в полупроводниках с вырожденным электронным газом, помещенных в сильное магнитное поле, локализационные эффекты тоже должны быть подавлены при $T \gg T_{\Phi} = \hbar/\tau(\hbar V_F \epsilon_0/e^2)^{1/3}$.

Хотя число экспериментальных данных, полученных на квазиодномерных соединениях велико, нам не удалось найти среди них такие, которые позволили бы сделать какие-либо выводы о справедливости утверждения этой работы. Это связано с тем, что в большинстве случаев при понижении температуры происходят фазовые переходы, сопровождающиеся возникновением щели в спектре электронов. Кроме того, по-видимому, не всегда выполнено условие $\tau \ll \tau_{\perp}$ (см. ²).

Что касается полупроводников в сильном магнитном поле, на n -InSb и n -InAs ¹⁷ в условиях, когда $\mathcal{E}_F > \hbar/\tau$, наблюдался рост проводимости вдоль магнитного поля при повышении температуры, что свидетельствует в пользу того, что локализационные эффекты существенно влияют на проводимость. Эти результаты нельзя объяснить, учитывая взаимодействие электронов с фононами, так как полученное на основе такой интерпретации время электрон-фононного взаимодействия τ_{e-ph} оказывается на два порядка меньше, чем время τ_{e-ph} , известное из других измерений ¹⁷. Возможно рост проводимости вдоль магнитного поля при повышении температуры связан с подавлением локализационных эффектов флуктуациями. В условиях этих экспериментов параметр взаимодействия $e^2/\epsilon_0 \hbar V_F \simeq 0,4 - 0,8$. Величины $\hbar/\tau(\hbar V_F \epsilon_0/e^2)^{1/3} \simeq 15 - 30$ К. Рост проводимости при повышении температуры происходит как раз в той области температур (5–20 К), где $T \sim T_{\Phi}$.

Автор выражает благодарность Шовкуну Д.Н. за полезные обсуждения.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Диэлектрическая проницаемость ϵ_{zz}

Величину ϵ_{zz} для $\omega < T/\hbar$, $k_z < T/\hbar V_F$ и при отсутствии локализационных эффектов можно найти на основе решения кинетического уравнения Больцмана. При наличии пространственной дисперсии решение кинетического уравнения с интегралом столкновений в τ -приближении, не удовлетворяет уравнению непрерывности $\partial \rho / \partial t + \text{div } j = 0$ (ρ – плотность заряда, j – плотность тока). Поэтому простейший интеграл столкновений, которым можно воспользоваться – это интеграл столкновений Батнагара–Гросса–Крука ¹⁶

$$-(\partial f / \partial t)_{\text{coll}} = -(f - f'_0) / \tau. \quad (\text{П1})$$

Здесь f – функция распределения электронов, f'_0 – фермиевская функция распределения с энергией Ферми $\mathcal{E}'_F = \pi^2 b^4 \hbar^2 n'^2 / 8m$. При малых $\delta n = n' - n$ функция $f'_0 = f_0 + (2\mathcal{E}_F/n)(\partial f_0 / \partial \mathcal{E})\delta n$, где f_0 – равновесная функция распределения. Решив кинетическое уравнение, подобно тому как это делается в трехмерном случае ¹⁶, нетрудно найти мнимую и действительную части ϵ_{zz} .

Для $k_z \ll k_F / (\tau T)$ они равны

$$\epsilon'_{zz} = \epsilon_{\parallel} - \frac{4\pi n e^2}{m} \frac{\omega^2 - k_z^2 V_F^2}{(\omega^2 - k_z^2 V_F^2)^2 + \omega^2 / \tau^2}, \quad \epsilon''_{zz} = \frac{4\pi n e^2}{m} \frac{\omega / \tau}{(\omega^2 - k_z^2 V_F^2)^2 + \omega^2 / \tau^2}. \quad (\text{П2})$$

Для ω и k_z , удовлетворяющих условию $|\omega - k_z V_F| \leq 1/\tau$, отношение $\epsilon'_{zz} / \epsilon''_{zz} = (\omega^2 - k_z^2 V_F^2) \tau / \omega \leq 1$, если $\epsilon_{\parallel} \ll \epsilon''_{zz}$. Так как максимальные интересующие нас значения $k_z \sim T/\hbar V_F$, то условие $k_z \ll k_F / (\tau T)$ принимает вид

$$T \ll (\mathcal{E}_F \hbar / \tau)^{1/2}. \quad (\text{П3})$$

Для $k_z \gg k_F / (\tau T)$, при условии $|\omega - k_z V_F| \leq 1/\tau$, мнимая часть восприимчивости равна

$$\epsilon''_{zz} \simeq 2\pi^2 ne^2 V_F / (\omega k_z T) = 4\pi^2 (ne^2 / m\omega^2) \mathcal{E}_F / T. \quad (\text{П4})$$

Действительная часть $\epsilon'_{zz} \ll \epsilon''_{zz}$, если $\epsilon_{\parallel} \ll \epsilon''_{zz}$.

-
1. N.F.Mott, and W.D.Twose, *Adv. Phys.* **10**, 107 (1961).
 2. L.P.Gor'kov, In: *Electron-electron interaction in disordered systems*, Eds. A.L.Efros, and M.Pollak, North-Holland, 1985.
 3. В.Н.Пригодин, Ю.А.Фирсов, *Письма в ЖЭТФ* **38**, 241 (1983).
 4. О.Н.Дорохов, *Письма в ЖЭТФ* **43**, 94 (1986).
 5. A.A.Abrikoso, and I.A.Ryzhkin, *Adv. Phys.* **27**, 254 (1978).
 6. С.С.Мурзин, *Письма в ЖЭТФ* **45**, 228 (1987).
 7. D.G.Polyakov, *20th Intern. Conf. on the Phys. of Semicond.* Eds. Anastassakis E.M. and Joannopoulos, Singapore: World Scientific **3**, 2321 (1990).
 8. P.N.Argyres, and E.N.Adams, *Phys. Rev.* **104**, 900 (1956).
 9. W.Apel, and T.M.Rice, *Phys. Rev. B* **28**, 7063 (1983).
 10. L.Fleishman, D.C.Licciardello, and P.W.Anderson, *Phys. Rev. Lett.* **40**, 1340 (1978).
 11. L.Fleishman, and P.W.Anderson, *Phys. Rev.* **21**, 2366 (1980).
 12. А.Л.Бурин, Л.А.Максимов, *ЖЭТФ* **95**, 1345 (1989).
 13. B.L.Altshuler, A.G.Aronov, D.E.Khmel'nitskii, *Sol. St. Commun.* **39**, 619 (1981); *J. Phys. C* **15**, 7367 (1982).
 14. Е.М.Лифшиц, Л.П.Питаевский, *Физическая кинетика*, М.: Наука, 1979.
 15. *Электродинамика плазмы*. Под ред. Ахнезера А.И., М.: Наука, 1974.
 16. А.Ф.Александров, Л.С.Богданкевич, А.А.Рухадзе. *Основы электродинамики плазмы*, М.: Высшая школа, 1978.
 17. Ф.А.Егоров, С.С.Мурзин, *ЖЭТФ* **94**, 315 (1988).